

Где-то на фасаде Республиканского театра много зрителей, Ахунбаева можно было увидеть шиты с целым рядом названий шедших и готовящихся новых спектаклей. Такие спектакли, как «Аттигаст зрелости», «Алеша Пешиков», «Павлик Морозов», «Дни капитана», «Вперед, отважные!», «Бое дружба», «Синиоки», «Ведность не по-рому», «У нас в школе», «Зайка-зайка» и другие знаменали в свое время большую любовь у школьников.

Эти спектакли рассказывали о патристических подвигах, бесстрашии и мужестве советских людей, об их героическом труде. Они были посвящены проблемам пионерской чести и комсомольской морали, товарищества, дружбы и любви. В них было много искренности, горячих чувств. Поэтому спектакли театра постоянно привлекали внимание молодежи. Зал большей частью был переполнен юными зрителями и даже взрослыми. Это свидетельствовало о том, что творческий коллектив был интересен и заботился о своем зрителе, преодолевая трудности, шел в ногу с жизнью, выполнял свой благородный долг воспитателя, подрастающего поколения.

Спустя немного времени со шитов один за другим стали исчезать названия спектаклей, изредка появлялись афиши, возмещающие о постановке новой пьесы. Богатырь, разнообразный по своей тематике репертуар театра обеднел. Многие новые спектакли, поставленные за последние два года, — «Упрямый», «Айгуль и Бахтияр», «Два клена», «Динка-невидимка», «Аленький цветочек» и другие, — по своему художественному уровню не отвечают запросам школьников. Об этом говорят и сами артисты, участвующие в спектаклях. Некоторые из этих произведений давно уже сошли со сцены, а на тех спектаклях, которые никак не удержались в репертуаре театра, бывает очень мало зрителей. Были случаи, когда из-за отсутствия зрителей спектакли отменялись.

В настоящее время в репертуаре узбекского сектора сохранилось всего три-четыре более или менее значительных спектакля («Абдулла Навиев», «Кто виноват?», «Юность отцов» и др.). За первую же половину 1958 года коллектив узбекского сектора подготовил лишь один новый спектакль — «Муса Джалиль», премьера которого состоялась недавно. Коллектив долго и упорно работал над этой пьесой и достиг определенного успеха. Спектакль несомненно имеет воспитательное значение, в нем немало запоминающихся образов и сцен. И все-таки

эта постановка могла быть намного лучше. Образ Мусы Джалиля в исполнении М. Рустамова еще не обладает той огромной заразительной силой, которую мы вправе ждать от спектакля героического плаща. Самым большим врагом, Большую тревогу вызывает и то обстоятельство, что за весьма длительный период театр подготовил всего лишь один спектакль, пусть даже трудный и значительный. Неудачный стиль работы приводит театр к творческому застою, финансовым затруднениям, что, в свою очередь, отражается на настроении всего коллектива.

готовленных и профессиональной сценической работе. Но и это не спасло спектакль. Из-за низкого уровня они сошли со сцены.

Артисты обоих секторов, сравнивая нынешнее положение театра с тем, которое было два три года назад, рассказывают, что, несмотря на финансовые, творческие и другие затруднения, раньше в коллективе была подлинная творческая атмосфера, каждый актер работал с большим вдохновением, отдавая все силы театру.

К работе театра привлекались драматурги, и в сотрудничестве с ними создавались оригинальный репертуар. Артисты и режиссеры по-

сь учатся
инновать

архандиском горде-
культуры отпры-
ачные курсы ба-
ев. Здесь молодежь
водством тов. Ко-
учится танцевать
эволюции, полку и
ильные танцы.

У. АХМЕДОВ.

готовые новых спектаклей. Так, например, над пьесой «Товарищи романтики» русский сектор начал работать еще в сентябре прошлого года. В начале этого года появились анонс о премьере. Но прошло еще полгода, а спектакля все нет. Причиной этому безответственность и полная неподготовленность к работе режиссера В. Ванченко. Его самоуспокоенность, неумение критически оценить свою работу и прислушаться к голосу коллектива стали тормозом в решении творческих задач. Между тем в спектаклях, поставленных т. Ванченко, заметны штампы, однообразие пригов.

Нормальной творческой работе театра серьезно мешает и нетипичное планирование спектаклей. В результате того, что в репертуаре удерживались всего несколько спектаклей, театру часто приходилось в день показывать один и тот же спектакль два раза. Например, если русский сектор в 11 часов утра показал «Репну», то в 2 часа дня этот же спектакль ставился в узбекском секторе. Артисты русского сектора не успевают разгринироваться, на их месте уже садятся артисты узбекского сектора и готовятся к вечернему или выездному спектаклю. Такое планирование не дает возможности коллективу и особенно цехам передохнуть и со свежими силами приступить к работе. В результате снижается качество спектаклей, у артистов пропадает желание к настоящей творческой работе.

Крайне неудовлетворительная и организационная деятельность театра, его педагогическая работа, ТЮЗ совмещали оторвали от родительских комитетов, от комсомольских организаций, от пионерских дружин, школ. Почти не проводятся обсуждения спектаклей в школах. А ведь ТЮЗ прежде всего должен был установить тесный контакт со школами города и построить свою творческую работу исходя из основных учебно-воспитательных задач. Разве мало есть волнующих проблем воспитания молодежи, требующих острого, яркого, впечатляющего решения на сцене? Но для того, чтобы поднимать эти проблемы, необходима прежде всего полная и тесная связь со школами.

Одной из важных причин ослабления творческой жизни в театре является отсутствие настоящего главного режиссера, который мог бы правильно организовать всю творческую работу, активизировать внимание коллектива на решении задач воспитания молодежи. Работает сейчас в качестве главного режиссера Н. Достходжаев — одаренный режиссер-постановщик. Но он не обладает теми организаторскими способностями, которыми необходимы для руководства большим коллективом. Кроме того, у Достходжаева слишком много нагрузок — он ведет работу в радиокомитете, в телестудии и т. д. Все это, естественно, отражается на работе театра.

(Окончание на 3-й стр.).

Т Ю З должен вернуть себе былую славу

Почему же так происходит? Нам кажется, художественное и административное руководство театра не сумело как следует организовать творческий процесс, распределить силы так, чтобы можно было параллельно готовить ряд спектаклей. Но это еще не все. Особенно тревожное положение сложилось с репертуаром русского сектора. Ведь кроме нескольких спектаклей-сказок, в которых заняты лишь 5—6 актеров, за последние время здесь ничего не было создано.

Артисты русского сектора, не получая творческого удовлетворения, стали уходить из театра. В течение последних двух-трех лет ТЮЗ покинули А. Краснов, А. Свечников, С. Аулов, Л. Лебедев, Ю. Саркисов и другие талантливые артисты.

Таким образом, получается, что ранее поставленные спектакли один за другим сошли со сцены. Театру пришлось долгое время заниматься вводом новых исполнителей, набравших из самодельности в еще не под-

стоянно работали над собой, была налажена профессиональная учеба.

В то время существовала тесная связь со школами, промышленными предприятиями города и ближайшими колхозами.

Все ушло в область предания. В театре отсутствовала твердая, четкая репертуарная линия, нет перспективного плаща, отвечающего запросам современности. Постоянно ломаются репертуарные планы, назначенные на один сезон. Так, например, один сектор в 1957 году по десяти назначенных спектаклей показал только шесть. За прошедшее время этого года театр должен был показать пять новых спектаклей, но поставил лишь один — «Муса Джалиль».

Надо сказать, что в репертуаре 1958 года нет ни одной значительной пьесы из жизни школ и ремесленных училищ, в которых поднимались бы вопросы дружбы, товарищества.

Отсутствие конкретной репертуарной линии, перспективного плана, наличие однообразного, неинтересного репертуара, — естественное, подталкивает факты не могли вызывать творческой заинтересованности у артистов.

Театр в последние время ослабил связь с драматургами, перестал оказывать им творческую помощь, не заботился о привлечении талантливых пьес молодых авторов (Х. Назирова, Ш. Садуллаева, А. Рахматов, Х. Умарова и других).

Такое отношение расхлебывало драматургов, отбивало всякую охоту писать для ТЮЗа. Театр не сумел правильно и в полную меру использовать данное ему право на самостоятельное создание своего репертуара. И поэтому Министерство культуры УзССР было вынуждено само заняться вопросом создания репертуара для детей.

Творческая активность коллектива и в работе по под-

Комсомолец Узбекистана
г. Ташкент